

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 6

Под редакцией доктора юридических наук
В.А. У т к и н а

ВИДЫ ОСОБЫХ ПРОИЗВОДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Т.В. Трубникова

К числу особых уголовно-процессуальных производств мы вслед за Ю.К. Якимовичем относим такие имеющиеся в рамках уголовного процесса РФ производства, которые не направлены на установление или изменение уголовно-правового отношения¹. В основе таких производств могут лежать либо отношения, урегулированные уголовным правом, но не связанные с совершением преступления, либо отношения, не имеющие уголовно-правового характера, которые тем не менее в силу особых причин урегулированы нормами уголовно-процессуального права и осуществляются в уголовно-процессуальной форме.

При этом сам Ю.К. Якимович к особым производствам относил всего лишь одно уголовно-процессуальное производство, а именно производство по применению принудительных мер медицинского характера. Представляется, однако, что перечень таких производств (применительно к действующему уголовно-процессуальному законодательству) является куда более широким и должен быть еще расширен. В частности, по нашему мнению, одной из разновидностей особых уголовно-процессуальных производств является производство по жалобам на применение заключения под стражу в качестве меры пресечения и на продление срока содержания под стражей². Аналогичная точка зрения высказана и А.В. Солодиловым³.

Более того, можно сделать вывод, что с момента вынесения Конституционным Судом РФ постановления от 23 марта 1999 г. № 5-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

¹ См., напр.: Якимович Ю.К. *Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994.

² Подробнее об этом см.: Трубникова Т.В. *Теоретические основы упрощенных судебных производств*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 88 – 90.

³ См.: Солодилов А.В. *Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России*: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 10 – 12.

в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком" в уголовном процессе РФ появилось еще несколько особых производств. Это, в частности, производство по жалобам на действия и решения органа дознания, следователя или прокурора, связанные с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования. Хотя такие производства и не предусмотрены уголовно-процессуальным законом, факт их существования вытекает из упомянутого выше постановления Конституционного Суда РФ, а порядок производства по соответствующим жалобам будет, по видимому, аналогичным тому, что предусмотрен сейчас законодателем для рассмотрения жалоб на арест и продление срока содержания под стражей.

Очевидно, что такие производства действительно являются особыми уголовно-процессуальными производствами, так как прежде всего в их основе лежат отношения административно-правового характера, основанные на властных полномочиях следователя и прокурора, предоставленных им для обеспечения надлежащего хода расследования.

Производства эти по существу отношений, составляющих их природу, аналогичны осуществляемому в порядке, установленном ГПК РСФСР производству по делам о жалобах на действия государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан. Однако вследствие того, что в данном случае должностным лицом принимается решение, существенно ограничивающее важное конституционное право гражданина, спор о законности и обоснованности такого решения должен быть рассмотрен как можно быстрее, что и достигается в условиях уголовно-процессуального производства. Кроме того, включение данных производств в число уголовно-процессуальных связано с тем, что речь в них идет о защите прав граждан, чрезвычайно значимых для них, – права на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, права частной собственности. И наконец, еще одна причина придания этим производствам статуса уголовно-процессуальных в том, что они связаны с производством по уголовному делу, не могут возникнуть в отсутствие последнего.

Направлены эти производства не на установление наличия или отсутствия уголовно-правового отношения и не на его изменение, а на разрешение вопроса о соблюдении всех норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок принятия того или ино-

го процессуального решения либо совершения того или иного процессуального действия.

Наконец, производство по жалобам на действия и решения органа дознания, следователя или прокурора, связанные с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования, являются самостоятельными уголовно-процессуальными производствами, так как обладают всеми необходимыми признаками, характерными для самостоятельного производства. В частности, они имеют собственную определенную материально-правовую базу, в основе их лежит определенный круг отношений, они являются полистадийными и комплексными (т. е. имеют определенные особенности в деятельности правоохранительных органов на всех (или хотя бы на нескольких) стадиях уголовного процесса) и обладают существенными отличиями, позволяющими отграничить их от других производств.

В рамках уголовного процесса следует выделить еще одно самостоятельное особое уголовно-процессуальное производство – производство по продлению или прекращению применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 402¹ УПК РСФСР), хотя такое производство и урегулировано законодателем недостаточно подробно.

Кроме того, в настоящее время есть основания говорить о необходимости появления в уголовном процессе РФ еще одного особого уголовно-процессуального производства. В соответствии с Федеральным законом РФ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” от 24 июня 1999 г., несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет могут быть принудительно помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, если они:

1) совершили общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

2) достигли возраста, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершили общественно опасное деяние и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

3) осуждены за совершение преступления средней тяжести и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Причем только последний случай предусмотрен УК РФ (ст. 92), и вопрос о применении к несовершеннолетнему такой серьезной принудительной меры воспитательного характера решается одновременно с вынесением приговора (с освобождением от уголовного наказания) в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Для остальных же случаев (когда не совершено преступление) процедура применения к несовершеннолетним данной принудительной меры воспитательного характера урегулирована вышеуказанным законом, от которого берет начало новое производство, не относимое ни к одному из известных видов производств, ни к одной из форм судопроизводства из числа предусмотренных ст. 118 Конституции РФ (конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство). Представляется невозможным, в частности, говорить о том, что данное производство можно отнести к числу уголовно-процессуальных производств, поскольку рассматриваемый Федеральный закон не является источником уголовно-процессуального права, кроме того, материально-правовая база такого производства, как мы уже сказали, лежит вне сферы регулирования уголовного законодательства.

Это производство в том виде, в каком оно урегулировано упомянутым выше Федеральным законом, включает в себя несколько стадий, к которым относятся:

- принятие решения ходатайствовать перед судом о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (возбуждение производства);
- досудебная подготовка материалов;
- судебное рассмотрение материалов;
- производство по жалобам, протестам на постановление судьи;
- исполнение постановления судьи.

В ходе досудебной подготовки материалов возможно применение к несовершеннолетнему в несудебном порядке ряда мер принуждения, существенно ограничивающих его право на свободу и личную неприкосновенность. Так, допускается производство медицинского, в том числе психиатрического, освидетельствования (которое в ряде случаев может производиться только на основании постановления начальника органа внутренних дел); применение к несовершеннолетнему мер пресечения в виде помещения его под надзор родителей или законных представителей либо под надзор администрации детского учреждения,

а также помещение несовершеннолетнего на срок до 30 суток в центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей.

Только по окончании досудебной подготовки материалов в указанном законе предусмотрено появление адвоката (для ознакомления с собранными материалами). При этом абсолютно неясно его процессуальное положение (выступает ли он в качестве представителя, защитника несовершеннолетнего или же это вообще какая-то новая, неизвестная ранее процессуальная фигура).

Непонятен и предусмотренный указанным выше Федеральным законом РФ порядок пересмотра постановления судьи - все постановления судьи по соответствующим материалам должен пересматривать председатель вышестоящего суда, порядок такого пересмотра (кассационный, апелляционный, надзорный или какой-либо новый, ранее неизвестный теории и практике) законом не определен.

В результате изучения Федерального закона РФ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Этим законом предусмотрено появление новой процедуры, не стыкующейся ни с одним из известных видов процесса, что совершенно неоправданно и необоснованно.

2. Наиболее оптимальным было бы отнесение порядка применения к несовершеннолетнему, совершившему общественно опасное деяние, принудительных мер воспитательного воздействия, к числу уголовно-процессуальных производств – урегулирование его в уголовно-процессуальном законодательстве. Связано это прежде всего с тем, что в случае такого решения вопроса под угрозой находятся чрезвычайно важные права несовершеннолетнего, возможная ошибка чревата для него очень серьезными последствиями (его свобода может быть ограничена путем помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на срок до трех лет).

3. Отнесение производства по вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия к числу уголовно-процессуальных производств будет более предпочтительным, так как уголовный процесс наиболее застрахован от ошибок, в большей мере гарантирует соблюдение прав несовершеннолетних при применении мер принуждения в ходе такого производства. Более того, представляется, что применение к несовершеннолетнему каких-либо мер принуждения (принудительное освидетельствование, а тем более помещение его в центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей) совершенно недопустимо вне рамок уголовного процесса.

4. Включение указанного производства в число уголовно- процессуальных производств избавит нас от неравенства прав несовершеннолетних, поскольку на настоящий момент несовершеннолетние, совершившие преступление, по сравнению с несовершеннолетними, совершившими общественно опасное деяние, не являющееся преступлением, находятся в более выгодном положении, более защищены законом (так как вопрос о помещении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа по отношению к ним решается сейчас в порядке уголовного судопроизводства).

5. С другой стороны, такое производство в уголовном процессе должно быть надлежащим образом, с достаточной полнотой урегулировано, для чего желательно перенести в уголовно-процессуальный закон из упомянутого выше Федерального закона РФ нормы, предусматривающие процессуальный порядок возбуждения производства, подготовки и рассмотрения соответствующих материалов при условии распространения на это производство общих правил уголовно-процессуального производства.

Таким образом, представляется совершенно необходимым введение в уголовный процесс производства по применению принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним.

Если наше предложение будет принято и данное производство появится в уголовном процессе, то его безусловно необходимо будет отнести к числу особых уголовно-процессуальных производств (его материально-правовая основа – нормы ФЗ РФ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, предмет – установление наличия или отсутствия оснований для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и т.д.).